

L.A. Golubeva

CONSTITUTIONAL LEGAL RELATIONS FEATURES IN THE CONTEXT OF THEORETICAL CONSTRUCTION OF CONSTITUTIONAL LAW

Lada Golubeva – Associate Professor of the State Law Department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies, PhD, Gatchina; **e-mail: golubeva.giefpt@yandex.ru.**

The article examines the law as a fundamental branch of law, creating a special type of legal relations to wit constitutional jural relations. The said category dependence on the sphere of beginnings results in their becoming peculiar first of all in terms of subject composition as well as per the object.

The structure and composition of the article correspond to the principal of "from the general to particular". Among their number the plurality of views on the subject at hand has been reflected as well as specifics of the subject composition and the object of constitutional legal relations revealed along with the meaning of the jural fact and its specifics in the constitutional legal relations described. The research has been made with consideration for synergetic approach with the use of methods of formal logic, analysis and synthesis.

The author has suggested that in the course of characterizing the branch of constitutional law one should take into account specifics of constitutional legal relations and avoid confusing the ones with other types of legal relations in order to ensure efficiency of legal regulation and to define a proper method of legal regulation.

Keywords: constitutional legal relation; constitutional and legal relation; subject of a legal relationship; legal personality; legal capacity; capacity for legal relations; delictual capacity; constitutional liability.

Л.А. Голубева

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Лада Анатольевна Голубева – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина; **e-mail: golubeva.giefpt@yandex.ru.**

В статье исследуется право как фундаментальная отрасль права, порождающая особый вид правоотношений – конституционные правоотношения. Зависимость данной категории от сферы возникновения обуславливает их особенность прежде всего по субъектному составу и объекту.

По своей структуре статья построена по принципу от общего к частному: обозначен плюрализм мнений исследователей по рассматриваемой тематике; выявлены особенности субъектного состава и объекта конституционных правоотношений; выделено содержание и охарактеризована специфика юридического факта в конституционном правоотношении. Исследование проведено с учетом синергетического подхода с использованием методов формальной логики и метода анализа и синтеза.

Предложено при характеристике предмета отрасли конституционного права учитывать специфику конституционных правоотношений, избегая смешения их с иными правоотношениями в целях эффективности правового регулирования и определения надлежащего метода правового регулирования.

Ключевые слова: конституционное правоотношение; конституционно-правовое отношение; субъект правоотношения; правосубъектность; правоспособность; дееспособность; деликтоспособность; конституционная ответственность.

Специфика конституции как основания правовой системы современного государства обуславливает значение не только конституционно-правовых норм (объединяемых конституцией государства как общим знаменателем), но и регулируемых ими конституционно-правовых отношений. Понимая (усредненно) правоотношение как общественное отношение, урегулированное нормой права, можно выявить особенности конституционного правоотношения с точки зрения разделения данного правоотношения на элементы.

Конституционно-правовые отношения преимущественно возникают в политической сфере взаимоотношений, т.е. в сфере управления государством, в том числе – путем участия субъектов в формировании правовых норм, образующих объем конституционно-правовых норм, основанных на нормах-принципах конституции государства. В современной научной литературе вопросу исследования конституционно-правовых отношений посвящено немало страниц, однако некоторые авторы подходят к изучению вопроса дедуктивно – рассматривая особенности конкретных правоотношений [6], либо же уклоняются от ответа на вопрос о собственно особенностях данного вида правоотношений, довольствуясь фиксацией факта, что таковые особенности имеют место быть [4], либо подходят к анализу специфики субъектного состава данного вида правоотношений с точки зрения теории исключительно возможной ответственности данных субъектов [5].

С точки зрения теории права система «правоотношение» по своей структуре объединяет в себе четыре элемента: субъекты, объект, содержание и юридический факт. Субъект как волевая единица является предпосылкой для самого факта возникновения правоотношения, поскольку право не существует до тех пор, пока не осуществлено его воздействие на отношение между субъектами (во всех остальных случаях мы имеем дело не с правом, а с его предпосылкой в виде правового предположения – реальность же возможно увидеть только по факту действия права). При этом особенностью правоотношения как такового высту-

пает необходимость наличия минимум двух субъектов, поскольку целью существования правоотношения является система корреспондирующих прав и обязанностей, которая не может возникнуть у субъекта самого с собой. Таким образом, первичным элементом структуры правоотношения логично принимать не субъект, а именно *субъекты*.

С точки зрения классификации субъектов конституционно-правового отношения классическим подходом является подразделение их на индивидуальные и коллективные. Под индивидуальными субъектами понимаются физические лица, которые, в зависимости от взаимоотношений с государством, на территории которого данные лица вступают в правоотношения, имеют различие в своем правовом статусе по причине наличия или отсутствия у них гражданства данного государства. В конституционно-правовых отношениях преимущественно вступают граждане государства, поскольку неграждане не участвуют в управлении государством. Современные государства усилили данную особенность еще и тем, что ограничили политические права лиц, обладающих двойным или множественным гражданством (например, на основании ч. 5.1 ст. 3 ФЗ «О выборах Президента РФ» кандидатом не может быть лицо, обладающее иным, кроме российского, гражданством).

При анализе особенностей видов коллективных субъектов, вступающих в конституционно-правовые отношения, необходимо обратить внимание на преобладание некоммерческих юридических по сравнению с коммерческими. Действительно, специфическая сфера правового регулирования конституционно-правовых норм представляет больший интерес для общественных организаций, политических партий и т.п.

Характеризуя специфику субъекта конституционного правоотношения, особое внимание следует уделить факту существования не только классического деления субъектов на индивидуальные и коллективные, но и, соотносимо с публичностью конституционного права, выделение особого вида субъектов – публично-правовых, к которым можно отнести государство и его административно-территориальные единицы,

что ведет к необходимости вступать в правоотношения с органами государственной власти и органами местного самоуправления, в свою очередь, обуславливающие необходимость участия в таких отношениях должностных лиц данных органов. Однако особенность состава конституционных правоотношений состоит не столько в наличии именно данных публично-правовых субъектов – их участие свойственно всем отраслям публичного права. Субъектный состав конституционно-правового отношения выделяется еще и участием в правоотношениях такого субъекта, как народ [2] (что может быть спроецировано, в частности, с помощью ст. 3 Конституции РФ и на нацию в целом, и на национальность – как в монациональном, так и в полинациональном государстве). Наиболее ярким примером конституционного правоотношения с таким «народным» участием можно воспринимать выборы и референдум – несмотря на фактическое участие конкретных физических лиц, при реализации активного избирательного права избиратели выступают (должны выступать) фундаментом принятых решений.

При характеристике лица как субъекта правоотношения необходимо учитывать наличие у него определенной правовой составляющей – правосубъектности. Данная составляющая традиционно подразделяется теорией права на три элемента: правоспособность, дееспособность, деликтоспособность. Несмотря на существующие попытки трансформировать деликтоспособность в разновидность дееспособности, данная точка зрения не представляется логичной, т.к. возможность нести ответственность за свои действия не всегда априори сопровождает саму возможность действовать хотя бы на основании разрыва во времени между неправомерным действием и наступлением негативной юридической ответственности. Специфику правосубъектности участников конституционно-правового отношения следует характеризовать поэлементно.

Правоспособность как абстрактная возможность обладать правами в конституционном правоотношении в целом не отличается от правоспособности субъектов в любой другой отрасли права, чего нельзя сказать о конституционной дееспособности.

дееспособности.

Дееспособность физических лиц как субъектов российского конституционного права принципиально возникает только с 18-летнего возраста, при этом институт эмансипации ни в коей мере не может повлиять на объем дееспособности субъекта, поскольку ст. 60 Конституции РФ используется в качестве критерия именно возраст, а не термин «полная дееспособность».

В отношении деликтоспособности как элемента правосубъектности необходимо обратить внимание, что в силу фундаментальности конституционно-правовых отношений, деликтоспособностью в них обладают только публично-правовые субъекты, т.к. меры конституционно-правовой ответственности могут быть применены только к ним.

Государство как субъект внутреннего объема конституционно-правовых отношений по самой сути этих отношений не нуждается в столь обсуждаемом сегодня международном признании, поскольку в рамках внутреннего суверенитета государства достаточно легитимности (в смысле признания населением) данной государственной власти на уровне населения этого государства (т.е. если власть признана народом государства, то внутренние конституционные правоотношения уже начнут возникать между субъектами на этой территории государства, в отличие от отношений, обуславливаемых международными связями).

В отношении административно-территориальных единиц (например, в федерации таковыми будут выступать субъекты федерации) моментом возникновения правосубъектности можно считать вступление нормативно-правового акта об образовании такой административно-территориальной единицы в юридическую силу (например, в случае объединения нескольких субъектов федерации в один). Аналогичный процесс возникновения правосубъектности свойственен и иным публично-правовым субъектам – органам государственной власти, органам местного самоуправления и их должностным лицам (например, физическое лицо будет обладать правосубъектностью должностного лица только с момента вступления в силу правового акта о назначении

его на эту должность).

Народ же, как самый специфический субъект конституционно-правовых отношений, понесет только абстрактно-философскую ответственность, т.е. позитивную (например, при абсентеизме будет сам виноват в квалификации «выбранных» органов).

Специфика конституционно-правовых отношений содержится и в таком элементе структуры правоотношения, как объект. С упрощенной точки зрения объект правоотношения можно понимать как то, на что направлен результат данного правоотношения. Любое конституционно-правовое отношение будет направлено на участие в управлении государством. Таким образом, объектом будет выступать государственная власть. Предметом же данных правоотношений, в отличие от, например, многих гражданско-правовых правоотношений, будут не материальные блага, а нематериальные права, позволяющие субъектам вступать в конституционно-правовые отношения. Точка зрения, что объектом конституционно-правового отношения может выступать, например, земля [6], представляется сомнительной, поскольку объектом в именно конституционно-правовом отношении будет не сама земля, а юрисдикция государственной (или муниципальной) власти, распространяющаяся на эту территорию (например, при принятии в состав Российской Федерации нового субъекта).

Содержание конституционного правоотношения по своей общей характеристике не отличается от общетеоретического, составляя, соответственно систему корреспондирующих (взаимообуславливающих и взаимозависимых) прав и обязанностей субъектов в отношении объекта с момента, обусловленного юридическим фактом, породившим данное правоотношение.

Юридический факт, порождающий конституционное правоотношение, обуславливает содержание данного правоотношения, как и любого другого (например, мера ответственности при применении негативной юридической ответственности явно будет различной при событии или действии правонарушителя). При этом при характеристике юридических фактов следует

обратить внимание лишь на специфический признак: возникновение конституционно-правового отношения, в отличие от тех же гражданских правоотношений, невозможно без оформления письменного документа (даже в случае индивидуального субъекта – негражданина государства при обращении с ходатайством о приеме в гражданство).

Таким образом, конституционные правоотношения специфичны как по своей сфере возникновения – направлены на участие в управлении государством (точка зрения, что конституционные правоотношения могут возникать по любому «поводу» и затем «дополняются» иными правоотношениями, представляется сомнительной [3. С. 118]), так и по характеристике субъектного состава. Публичный характер данных правоотношений подразумевает обязательное оформление юридического факта их возникновения в виде юридического документа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ от 10.01.2003 г. № 19-ФЗ (ред. от 24.11.2014 г., с изм. от 01.12.2014 г.) «О выборах Президента Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 16 января. № 6.
2. Дураев Т.А., Тюменева Н.В. К вопросу о конституционно-правовом статусе народа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. № 3. С. 570–578.
3. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
4. Мокина Т.В. Конституционно-правовые отношения как особый вид публичных правоотношений // Общество и право. 2010. № 5. С. 58–60.
5. Павлова Е.Д. Проблемы субъектного состава и реализации конституционно-правовой ответственности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2(2). С. 146–148.
6. Торко Я.О. Земля как объект конституционных правоотношений в России // Правовая наука и реформа юридического образования. 2011. № 1 (24). С. 236–240.